



УДК 94:327

## СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ГОРОЖАН ПО ХРОНИКАМ ЛОНДОНА XIV–XV ВЕКОВ

**ПРАЗДНИКОВ А.Г.,  
кандидат  
исторических наук,  
доцент,  
заведующий кафедрой  
истории и философии  
Вятской  
государственной  
сельскохозяйственной  
академии**

В статье рассматриваются Хроники Лондона второй половины XV века как источники по истории менталитета. В них нашли отражение взгляды горожан на политическую систему, международные отношения, социальную жизнь. Автором также исследуется проблема городского патриотизма.

*Ключевые слова:* социально-политические взгляды, менталитет, городской патриотизм, Хроники Лондона, Англия.

Хроника, один из ценнейших средневековых письменных памятников, по вполне понятным причинам традиционно используется для изучения политических фактов прошлого. Однако этим ее источниковедческий потенциал далеко не исчерпывается. В рамках настоящей статьи мы попытаемся найти во взгляде на нее принципиально иной ракурс. Дело в том, что при всем своем нарративном содержании хроника обладает богатейшей информацией о социальной психологии тех слоев общества, в которых она появилась на свет. Как это выглядит, мы покажем на конкретном примере.

Объектом нашего изучения являются семь хроник, составленных в XV в. в Лондоне. Они относятся к так называемым городским хроникам не только по ряду характерных особенностей, например по лаконичности изложения описываемых событий, но также и по способу обозначения лет: в начале каждого года указывается, каким он является по счету в правлении того или иного короля и кто в это время был мэром и шерифами лондонского Сити. За каждой хроникой

закрепилось свое собственное название, связанное с ее архивным местонахождением, специфичностью повествования или автором: Cotton. Julius B II (J. B II.), Cotton. Cleopatra C IV (C.), Harleian, 565 (H.), Краткая Английская Хроника (SEC), Хроника Грегори (G.), Cotton. Julius B I (J. B I.), Cotton. Vitellius A XVI (V.). Все они были составлены на протяжении XV в. (самая ранняя Julius B II – около 1435 г.), опубликованы еще в XIX – начале XX в.<sup>1</sup> Отрезок истории, который ими охватывается – с 1189 г. до 1509 г.<sup>2</sup> Весьма богаты источники самих хроник, к ним относятся официальные или государственные хроники, актовый материал, послания высокопоставленных лиц городу, частная переписка, литературные произведения, рассказы очевидцев событий и собственная информация авторов и составителей хроник, основанная на их личном опыте. Круг последних достаточно широк, некоторые из рассматриваемых произведений были созданы несколькими людьми (Хроника Грегори – двумя, Vitellius A XVI (до 1486 г.) – двумя, Cleopatra C IV – тремя). А если учесть, что основаны они на еще более ранней нарративной базе, которая порой воспроизводилась в полном объеме без каких-либо изменений (об этом свидетельствуют многочисленные дословные совпадения хроник в их ранней части), то круг этот должен быть еще более расширен. Тем не менее, нам известно имя лишь одного хроникера. Это Уильям Грегори, кожевник, бывший мэром Лондона в 1451–1452 гг., в честь которого и названо одно из интересующих нас произведений. И все-таки, несмотря на такое инкогнито, у всех авторов есть по крайней мере одна объединяющая черта – близость к единой городской среде, что наложило неизгладимый отпечаток и на подбор материала, и на манеру его изложения, и на характер интерпретации описываемых событий.

На наш взгляд, Хроники Лондона обладают уникальной ценностью именно как источники по истории ментальностей. Дело в том, что одной из сторон этой категории является ее повторяемость в общественном сознании. Именно многочисленность упоминаний тех или иных явлений и характеристик или частота использования языковых оборотов в целом ряде документов или каких-либо других материалах свидетельствует об их укорененности в социальной психологии. Поэтому для изучения менталитета более подходят серийные источники, такие, например, как завещания, торговые договоры, ордонансы и статуты, составлен-

ные по единой общей форме и обладающие сходной структурой. Повествовательные источники, в силу своей индивидуальности и неповторимости, обычно не могут быть отнесены к серийным. Но в нашем случае дело обстоит иначе. Так как хроники имеют одну и ту же основу, то характер изложения событий приобрел в них много общих черт, что предоставляет хорошие возможности для сравнения. В их составлении принимало участие достаточно большое количество людей, о большинстве из которых нам совершенно ничего не известно. Спорным часто даже является вопрос о том, принадлежит ли составителю тот или иной отрывок, или это заимствование. Поэтому хроники как бы отражают обобщенные представления целой социальной общности, а не только конкретного автора. И это, очевидно, не ошибочное впечатление. Вполне вероятно, что хроникеры хранят молчание о себе и с готовностью продолжают труд, начатый другими, именно для того, чтобы подчеркнуть общность своей позиции с позицией всех лондонцев, от имени которых и для которых они делают свое дело. Кроме того большая общность хроник обнаруживается в том, какие факты попадают в них. Внимание повествователей обычно останавливается на событиях одного и того же порядка, так что есть возможность даже выделить несколько групп упоминаемых исторических явлений и составить их классификацию. На базе таких обобщений мы и будем строить наше дальнейшее исследование.

Все события, о которых сообщают хроники, были объединены нами в 15 групп. Каждой из них присвоено название, указывающее на основное содержание относящихся к данной группе фактов (см. табл. 1). Некоторые группы не обладают большим разнообразием фактов. Так, в группу «парламент» входят все, даже самые мимолетные, упоминания о собрании этого органа. Под поединками имеются в виду, во-первых, поединки, являющиеся судебными процедурами, проходящие в присутствии короля, и, во-вторых, обычные турниры. Группа «казни» включает сведения о приведении в исполнение смертных приговоров, которые, обладая материалом об определенной изощренности (вырывание кишок, сжигание повешенного вместе с виселицей и т.п.), все-таки тоже выступают явлениями одного порядка. Однородны по содержанию группы «голод» и «эпидемии». Первая из них содержит информацию о неурожаях и нехватке продовольствия и фуража, вторая – о вспышках за-

разных болезней среди людей и скота. Сообщения и о том, и о другом обычно очень лаконичны. К группе «цены, налоги» относятся включенные в хроники данные о стоимости (как правило, очень низкой или, наоборот, очень высокой) зерна и других важных товаров, принятии новых налогов и пошлин и о предоставлении короне займов. Напротив, другие группы событий включают в себя описания весьма разнообразных явлений. «Королевская власть» связана с одной из важнейших для средневекового человека политических категорий. Сюда мы включили все встречающиеся упоминания терминов «король», «королева», «королевство», «коронация», «королевский». Интересующие нас двести лет английской истории были полны событиями практически непрерывающейся борьбы за власть, и сведения о них объединены нами в группе с соответствующим названием. Здесь сообщения о заговорах, восстаниях, взаимных обвинениях в государственной измене, заключениях противников в тюрьмы, их побегах, политических убийствах. К этой группе по содержанию близка другая – «еретики», но здесь столкновения переносятся на арену борьбы религиозных учений, прежде всего ортодоксального католического и учения лоллардов. Сюда были включены статьи

о мирных или вооруженных выступлениях еретиков, полемике с их представителями и охоте за их лидерами, а также наиболее многочисленные – о публичном сжигании еретиков. Составители хроники обращали внимание на наиболее любопытные или значительные по последствиям явления природы, такие как появления в небе кометы или кровавого креста, битва воробьев, вылов в Темзе китов и других крупных морских обитателей, начавшийся от удара молнии пожар, ураганный ветер, затяжной ливень, мороз или снегопад и т.п. Поэтому группа «природные явления» тоже включает много достаточно красочных отрывков. Под «торжественными событиями» имеются в виду весьма разнообразные факты: рождения и смерти важных особ, коронации, въезды в столицу правителей, пышные уличные процессии, погребения и бракосочетания. Группа «назначения и смещения» имеет много общего с предыдущей, но ее основное отличие заключается в том, что в ней сосредоточены упоминания о перемещениях по ступеням социальной иерархии конкретных персон: посвящения в рыцари, дарование титула, назначение на высокий государственный пост, или снятие с должности и лишение сана. Одной из наиболее интересных является группа «жизнь Лондона», и

Таблица 1

## Содержание Хроник Лондона

Группа событий	Число упомянутых событий						
	J. V. P. 1307-1432	C. 1415-1443	H. 1355-1443	SEC 1307-1465	G. 1307-1469	J. V. I. 1355-1483	V. 1439-1496
Внутриполитическая борьба	10	1	11	22	22	25	25
Войны с Францией	25	23	40	27	51	46	9
Войны с Шотландией	4	-	5	7	18	8	2
Голод	1	1	1	-	4	1	1
Еретики	7	3	11	6	15	12	5
Жизнь Лондона	8	9	32	21	46	45	27
Казни	13	10	28	29	40	33	23
Королевская власть	42	24	66	67	110	89	47
Назначения и смещения	4	8	18	8	25	19	15
Парламент	7	8	14	7	24	21	14
Поединки	1	3	13	3	8	15	7
Природные явления	7	3	12	10	18	15	3
Торжественные события	21	14	40	28	55	51	22
Цены, налоги	9	5	11	10	21	8	10
Эпидемии	3	-	4	6	8	5	2

это вполне понятно, ведь главной целью рассматриваемых нами хроник был показ жизни столицы в контексте общегосударственной истории. Среди относящихся сюда фактов, такие как благоустройство города, его застройка, отстранения должностных лиц и чем-то запомнившиеся выборы городских чиновников, драки и мятежи, штурм и оборона городских укреплений, появление традиции первой поездки вновь избранного мэра к королю в Вестминстер на лодке, громкие преступления и другое. Наконец, еще две группы событий, «войны с Францией» и «войны с Шотландией» включают в себя ряд достаточно однотипных сведений: вторжения неприятельских армий, ход военных действий, ведение переговоров о мире и заключение мирных договоров. Таково основное содержание всех семи Хроник Лондона.

Уже простое сопоставление этих групп позволяет сделать выводы о чертах менталитета лондонцев. Прежде всего обращает на себя внимание то, что большинство из них (11 из 15) имеет то или иное отношение к политической истории. В хрониках нашли отражение все важнейшие события на протяжении 200 лет: борьба вокруг престола в первой трети XIV в., Столетняя война, Черная Смерть, восстания Уота Тайлера и Джека Кэда, приход к власти династии Ланкастеров, Война Алой и Белой Розы и многие менее значительные события. Из этого, конечно, нельзя заключить, что преобладающими в сознании горожан были именно политические пристрастия, так как нацеленность на подобного рода факты является отличительной чертой любой средневековой хроники. Даже наоборот, характерным является то, что горожане и здесь не забывают уделять внимание чисто экономическим вопросам, при этом проявляя большой интерес к точности и мелким деталям. Многие хронисты часто сообщают о ценах на зерно и некоторые другие продукты первой необходимости, но иногда эти сообщения становятся очень подробными. В Cleopatra C IV говорится, что в 17-й год правления Генриха VI (1438–1439 гг.) «пшеница была ценой 40 п. в большей части Англии, и солод продавали по 13 и 14 ш. за квартал... И красное вино продавали по 10 п. за галлон и по 12 п., и сыпучую [“gret”] соль по 14 п. за бушель...»<sup>3</sup>, а из Vitellius A XVI узнаем, что в 9-й год правления Генриха VII (1493–1494 гг.) «пшеница была по 4 ш. за квартал, солод – по 3 ш. 4 п., “Bay” соль – по 12 ш. за “away”, а именно за 40 бушелей, “nantwich” соль – по 6 п. за бушель, белая сельдь – по 2 ш. 8 п.

за корд, красная килька – по 6 п. и гасконское вино – по 6 ф. за бочку»<sup>4</sup>. Очень скрупулезно записывались также и те суммы, которые горожане предоставляли короне. В 3-й год правления Генриха VII (1487–1488 гг.) ему было пожаловано 4 тыс. ф. ст. Этой суммой «были обложены братства, среди которых мерсеры, grosеры и драйперы внесли 1615 ф. И ремесла ювелиров, рыботорговцев и портных внесли 946 ф. 13 ш. 4 п. Сумма, которую внесли эти 6 братств, составила 2561 ф. 13 ш. 4 п. И так все оставшиеся ремесла внесли 1438 ф. 6 ш. 8 п.»<sup>5</sup>. В 6-й год правления (1490–1491 гг.) Генрих VII получил бениволенцию, при этом «большинство олдерменов пожаловало по 200 ф. И некоторые общинники – по 100 ф., и остальные – по своей доброй воле, так что королю гражданами Сити была пожалована сумма в 9642 ф. 17 ш. 4 п.»<sup>6</sup>. Кроме того в хрониках содержатся точные данные о численности войск, введении новых налогов и пошлин, чеканке новой монеты и соотношении ее курса с курсом старой. Поэтому мы должны отметить высокую степень интереса лондонцев к вопросам экономического характера, так как сведения о них в большом количестве проникают даже в хроники. И все же политические проблемы занимают в них более важное место, а потому хроники дают более благоприятные возможности для изучения именно политического сознания горожан.

Самыми многочисленными во всех Хрониках Лондона являются сообщения о королевской власти. После короля вторым по значению государственным органом власти был парламент. Но при сравнении двух соответствующих групп событий видно, что во всех хрониках без исключения упоминания о королевской власти встречаются не менее, чем в три раза, чаще упоминаний о парламенте (а то и больше – в Краткой Хронике Лондона это соотношение достигает 9 : 1). Очевидно именно таким образом горожанами оценивалась значимость этих двух политических категорий. Причем в их сознании вполне адекватно отражалась реальная политическая ситуация, ведь при всем своем значении в XIV–XV вв. парламент в Англии играл несравнимо меньшую роль по сравнению с королем.

В рассматриваемый период истории английское государство практически постоянно было вовлечено в войны со своими соседями, и это наложило отпечаток на содержание Хроник Лондона. Особенно важной была Столетняя война 1337–1453 гг. с Францией. В течение длительного времени от военных успехов на континенте зависело внутреннее

благополучие королевства. По всей видимости, столичные жители прекрасно это осознавали. Пожалуй только этим и можно объяснить повышенный интерес авторов хроник к этим событиям. Они иногда детально описывают отправление отрядов из английских портов, их перемещения во Францию, ход военных действий, потери сторон, захват городов и замков. Например, в *Scopatra C IV* в 1415 г. перечислены 89 имен французской знати, павшей в битве при Азенкуре<sup>7</sup>, а Уильям Грегори, видимо, имея доступ к государственным архивам, включает в свою хронику договоры о сдаче Фалеза в 1417 г., Руана в 1419 г., Мо в 1422 г., Понт Миланк в 1423 г. и договоров 1420 г. в Труа и 1423 г. в Амьене<sup>8</sup>. Не забывают хронисты и о том, что Лондон тоже внес свою лепту в эту войну, о чем и сообщают. У Грегори пишет, что в 14-й год правления Генриха VI (1435–1436 гг.) мэр столицы с согласия гильдий послал в Кале солдат<sup>9</sup>. Автор Краткой Хроники более точен: «Лондон послал 500 солдат охранять Кале. И еще Лондон дал на войну 1000 ф.»<sup>10</sup>. При сообщении о бениволенции 6-го года правления Генриха VII, уже упомянутом нами, специально подчеркивается, что она «пожалована королю для похода во Францию»<sup>11</sup>. Горожане не переоценивают свой вклад, так как хроники не переполнены подобного рода информацией, но о том, что действительно было сделано, не забывают.

Все-таки в основном, рассказывая о военных действиях, хроники описывают подвиги лордов и дворян. С одной стороны, это вполне адекватная оценка их участия в войне, но, с другой стороны, может показаться, что горожане излишне увлечены судьбой «чужого» сословия. Тоже самое мы видим там, где речь идет о различного рода торжественных случаях. Как правило, все они тоже связаны с жизнью высшего общества. На наш взгляд в этом проявилась такая характерная черта английского городского менталитета, как снобизм. Для английского общества, в отличие от средневековых обществ других западноевропейских стран, была свойственна большая текучесть и социальная мобильность. Границы классов и сословий не были замкнуты и резко очерчены, а были наоборот размыты. Путь в высшие слои не был закрыт для городского патрициата, представители которого спали и видели, как бы попасть туда. Примеров подобного рода межгрупповых связей и проникновений достаточно. Лондонцы называют своими душеприказчиками высших церковных иерархов:

епископов Лондонского и Чичестерского, архиепископов Йоркского и Кентерберийского<sup>12</sup>. Виноторговец XIV в. Джон Чосер занимал ряд важных государственных постов и в 1348 г. входил в состав свиты короля Эдуарда III во время его поездки во Фландрию, а его сын Джеффри, ставший знаменитым поэтом, был любимцем двора, водил близкую дружбу с принцем Джоном Гонтон и женился на представительнице знатного дворянского рода. Супругой жившего в XV в. купца-стапельщика Ричарда Сели была родная сестра секретаря Генриха VI Ричарда Эндрю, а патроном этого семейства Сели стал приор английского филиала ордена Св. Иоанна Иерусалимского Джон Уэстон<sup>13</sup>. Анна, правнучка мэра Лондона в 1457–1458 гг. Джеффри Болейна, стала женой Генриха VIII и матерью Елизаветы I. Нормы дворянской культуры, в частности гербы и гербовая символика, пользовались большой популярностью и получили очень широкое распространение среди жителей Лондона<sup>14</sup>. Отсюда и этот не совсем понятный на первый взгляд интерес хроник к жизни верхов. С большой гордостью и уважением относятся хронисты к тем из своих сограждан, кто сумел получить рыцарское достоинство. Каждый из них, кто описывает события восстания Уота Тайлера 1381 г., обязательно включает упоминание о мэре Уильяме Уолворте, Николасе Брембре, Джоне Филпоте и других горожанах, произведенных в рыцари в награду за помощь в его подавлении<sup>15</sup>. Неоднократно повторяются сообщения о посвящении купцов Уильяма Истфилда, Левиса Джона и др.<sup>16</sup> Самое же эмоциональное находим в *Gregory's Chronicle* (1465 г.): «Было сделано много рыцарей [ордена] Бани, среди которых было 5 олдерменов города Лондона. Эти 5 олдерменов были сделаны рыцарями [ордена] Бани: сэр Хью Вич, мерсер, Томас Кок, драйпер, Рафф Госселин, драйпер, сэр Джон Пломер, сэр Гарри Вафир. И не более от города, но эти 5, и это большой почет всему городу»<sup>17</sup>.

Хроники Лондона дают информацию для рассмотрения отношения горожан к проблеме городского патриотизма. В период расцвета средневековых городов она стояла очень остро для многих европейских стран. Как лондонцы, столичные жители, соотносили свой город и государство: противопоставляли их друг другу, олицетворяли одно с другим (как, например, жители североитальянских коммун, городов-государств) или у них существовало какое-либо другое отношение к этому? Что для них было первично? Для ответа на этот вопрос

мы обратились к той группе событий, в которой речь идет непосредственно о жизни Лондона. В каждом случае описание года в хрониках либо начинается с фактов государственного масштаба, а сведения о городе следуют за ними, либо местный материал предшествует общеанглийским событиям, либо же речь идет только о локальной истории. Два последних варианта мы объединили и сравнили с первым (табл. 2). Можно, конечно, предположить, что данные о том или ином случае помещены под соответствующим годом прежде других просто потому, что они раньше произошли. Иногда это, видимо, действительно так, но совсем не является правилом. Так в Gregory's Chronicle в 7-й год правления Генриха VI (1428–1429 гг.) сообщение о крушении лодки герцога Норфолка под Лондонским мостом предшествует рассказу об осаде Орлеана, а в Harleian следует после него<sup>18</sup>; в Julius B I в 34-й год правления Генриха VI (1455–1456 гг.) сначала повествуется о конфликте между мерсером и ломбардцами, а затем о появлении кометы, а в Vitellius A XVI – наоборот<sup>19</sup> и т. д. Поэтому в расположении тех или иных событий в хрониках отражаются определенные предпочтения их составителей.

государство, и в сознании людей. Они не противостояли друг другу, об этом говорит и отсутствие в Англии крупных городских восстаний и войн, которые имели место на континенте. Но они и не сливались в единое целое, не подменяли друг друга. Город и государство сосуществовали во времени, пространстве и сознании. К XIV–XV вв. они научились сотрудничать: сильная королевская власть доказала бесполезность применения силы во взаимоотношениях с собой, но и город прекрасно понимал, что без имеющихся в его распоряжении возможностей, в первую очередь финансовых, но не только их, государство не сможет достичь практически ни одной своей цели. В официальной речи, в городских документах королевская власть все-таки шла впереди, но упоминание о городе неотступно следовало за ней, как, например, в текстах присяги практически всех муниципальных чиновников Бристоля, где говорилось, что соответствующий чиновник «будет добрым и верным королю [далее следовало имя монарха], его наследникам, мэру и общине этого города...»<sup>20</sup>. А в неформальном общении, как на страницах Хроник Лондона, человек мог пренебречь и этой субординацией, и сообщить, скажем, о смерти шерифа

Таблица 2

**Жизнь столицы в Хрониках Лондона**

Хроника	Число лет, включающих сведения о жизни столицы		
	Начинаются с описания общегосударственных событий	Начинаются с описания городских событий (или включают только их)	Всего
J. B II (1307 – 1432)	5	3	8
C. (1415 – 1443)	3	6	9
H. (1355 – 1443)	14	18	32
SEC (1307 – 1465)	10	11	21
G. (1307 – 1469)	24	22	46
J. B I (1355 – 1483)	22	23	45
V. (1439 – 1496)	17	10	27

Итак, мы видим, что авторы трех хроник скорее ставят на первое место события, которые касаются судьбы всего королевства, причем лишь в одном случае (Vitellius A XVI) таких лет значительно больше, чем тех, где речь сначала идет о делах Лондона. О них в первую очередь чаще вспоминают четыре другие хроники, но опять-таки только в Cleopatra C IV можно видеть явное предпочтение к жизни столицы. Таким образом, между двумя этими группами лет хроник существует равновесие. Также соотносились эти две категории, город и

прежде, чем о взятии Руана, если считал это для себя более важным<sup>21</sup>. В сознании средневекового горожанина, который был подданным английского короля, монархические черты государственного патриотизма сочетались с республиканскими идеями патриотизма в отношении к тому городу, гражданином которого он одновременно являлся.

Мы рассмотрели лишь некоторые, но наиболее характерные стороны сознания средневековых лондонских горожан. Анализ показывает, что нарративный материал обладает значительным потен-

циалом не только для описания фактической стороны исторического прошлого, но и для изучения социально-психологических категорий. При отсутствии широкой источниковедческой базы, что обычно является правилом для большинства пери-

одов Средневековья, все большей ценностью обладает выявление новых информационных уровней в источниках, уже введенных в научный оборот предшествующими поколениями историков.

#### ССЫЛКИ:

<sup>1</sup> Harleian, 565 и Julius B I в: A Chronicle of London from 1089 to 1483. – L.: Richard Taylor, 1827 (далее CL); Gregory's Chronicle в: The Historical Collections of a Citizen of London in the Fifteenth Century / Ed. by J. Gairdner. – L.: Nicholas and sons, 1876. (Camden Society, New Series, XVII); A Short English Chronicle в: Three Fifteenth century Chronicles / Ed. by J. Gairdner. – L.: J.B. Nichols and sons, 1880; Julius B II, Cleopatra C IV и Vitellius A XVI в: Chronicles of London / Ed. by C.L. Kingsford. – Oxford: At the Clarendon Press, 1905.

<sup>2</sup> Vitellius A XVI, самая поздняя из хроник, состоит из четырех частей. Каждая написана своим автором и является продолжением предыдущей. Первые две части доведены до 1496 г., и именно они будут интересовать нас, т.к. две последние были добавлены уже в XV в.

<sup>3</sup> Cleopatra C IV. – P. 146.

<sup>4</sup> Vitellius A XVI. – P.199.

<sup>5</sup> Ibid. – P. 194.

<sup>6</sup> Ibid. – P. 195.

<sup>7</sup> Cleopatra C IV. – P. 122.

<sup>8</sup> Gregory's Chronicle. – P. 117 – 121, 122 – 127, 128 – 138, 143 – 148, 149 – 156.

<sup>9</sup> Gregory's Chronicle. – P. 178.

<sup>10</sup> SEH. – P.62.

<sup>11</sup> Vitellius A XVI. – P.195.

<sup>12</sup> Thrupp S. The Merchant Class of Medieval London [1300 – 1500]. – Chicago: The University of Chicago Press, 1948. – P. 183.

<sup>13</sup> Hanham A. The Celys and Their World. An English Merchant Family of the Fifteenth Century. – Cambridge: Cambridge University press, 1985. – P. 8 – 12.

<sup>14</sup> Thrupp S. Op. cit. – P. 247 – 256.

<sup>15</sup> CL. – P. 74; SEC. – P. 48; Gregory's Chronicle. – P. 91.

<sup>16</sup> CL. – P. 124; Gregory's Chronicle. – P. 182; SEC. – P. 80; Cleopatra C IV. – P. 146; Vitellius A XVI. – P. 200.

<sup>17</sup> Gregory's Chronicle. – P. 228.

<sup>18</sup> Gregory's Chronicle. – P. 163 – 164; CL. – P. 116 – 117.

<sup>19</sup> CL. – P. 139; Vitellius A XVI. – P. 166.

<sup>20</sup> The Little Red Book of Bristol. V. 1 / Ed. by F.B. Bickley. – Bristol: W. Crofton Hemmons; L.: Henry Sotheran & co., 1900. – P. 1, 15, 48 – 53.

<sup>21</sup> Julius B II. – P. 72.

#### **Prazdnikov A.G. Socio-political ideas of British citizens by Chronicles of London XIV-XV centuries / Vyatka State Agricultural Academy.**

The Chronicles of London of the second half of the Fifteen Century as sources for the history of mentality are the object of the article. There are sights of the townspeople at the political system, international relations and social life. The problem of the town patriotism is also investigated.

**Keywords:** social and political views, mentality, urban patriotism, Chronicles of London, England.

#### **Праздніков А.Г. Соціально-політичні уявлення англійських городян за Хронікою Лондона XIV-XV століть / Вятська державна сільськогосподарська академія.**

У статті розглядаються Хроніки Лондона другої половини XV століття як джерела з історії менталітету. У них знайшли відображення поглядів городян на політичну систему, міжнародні відносини, соціальне життя. Автором також досліджується проблема міського патріотизму.

**Ключові слова:** соціально-політичні погляди, менталітет, міський патріотизм, Хроніки Лондона, Англія.

Стаття надійшла до редколегії 12.05.2014

Прийнята до друку 30.05.2014